

Глава 11, Рождественские каникулы

Рождественские каникулы Гарри больше походили на его прежнюю жизнь, чем ему хотелось, прошло более десяти лет с тех пор, как ему приходилось оглядываться назад, куда бы он ни шел, хотя теперь он чувствовал, что старые дни возвращаются. Он сделал мысленную пометку как можно скорее увидаться с Дамблдором и спросить его совета по этому поводу. Он был почти уверен, что видел Снейпа, наблюдающего за домом, но к тому времени, когда он добрался до сада, все было тихо, ничего необычного не было обнаружено, так что не о чем было беспокоиться, по крайней мере, так казалось.

На следующее утро Гарри проснулся рано, ему нужно было поговорить со своим директором, но он не хотел беспокоить своих родителей, во всяком случае, пока. Направляясь в гостиную, он взял немного порошка из коробки на мантии, бросил его в камин, затем, когда пламя стало изумрудным, он сунул в него голову и крикнул: «Покои Дамблдора, Хогвартс».

Голова Гарри кружилась на его шее, что казалось целую вечность, но это было всего лишь несколько секунд, затем перед глазами предстала огромная гостиная, заполненная огромным количеством книжных полок, заполненных книгами всех мыслимых типов. Оглядевшись и будучи не в состоянии увидеть профессора, Гарри позвал «профессора Дамблдора».

Тишина, которая встретила его, подсказала ему, что директор все еще в постели или он в своем кабинете. Убеденный, что его первый выбор, хотя он мог быть правильным для Рона, не был правильным для Дамблдора, он вынул голову из огня, затем бросил еще дымового пороха и, снова опустив голову в зеленое пламя, сказал: «Офис Дамблдора Хогвартс». Гарри оглядел кабинет и увидел, как Дамблдор пополняет запас еды и воды феникса Фоукса. — Профессор, сэр, — позвал он.

Дамблдор повернулся и посмотрел на Гарри: «Счастливого Рождества, Гарри».

Гарри пришлось торопить разговор; он не был уверен, что произойдет, если дымовой порох закончится до того, как он вытащит голову из огня. будет ли он обезглавлен, оторвав голову от тела, подожжет ли он себя, или его голова будет выброшена из огня, он не знал и не желал узнать. Гарри дал Дамблдору краткий обзор последних событий, а затем упомянул о своих подозрениях, что Снейп вернулся к каким-то пожирателям смерти.

Дамблдор согласился с Гарри, решив не согласиться только в одном: он подумал, что, вероятно, в рядах старых Пожирателей смерти возник спор, когда они пытались выбрать нового лидера. Дамблдор предположил, что это было между Малфоем и Снейпом. Договорившись с Дамблдором, Гарри теперь сидел за кухонным столом, недоумевая, какую глупую идею придумали оставшиеся Пожиратели смерти, к счастью, за неделю в доме его родителей больше ничего не произошло.

Когда Артур и Молли Уизли вернулись с Джинни в Нору в сопровождении Чарли и Билла, они нашли письмо от Рона; в нем он описал, как Рождество было очень захватывающим временем. Сначала он рассказал все о вечеринке и гостях, затем о своей новой метле, а закончил

короткой версией о попытке засады Люциуса Малфоя, о том, как Гарри спас положение и как они нашли мистера Малфоя, выглядевшего так, как будто он влюбился в телефонный столб. Он не стал вдаваться в подробности, потому что, как он написал: «Я действительно с нетерпением жду возможности рассказать вам об этом лично» .

В девять утра в понедельник, через неделю после начала рождественских праздников, огонь в камине Норы стал очень ярким изумрудно-зеленым, всего через несколько секунд Рон, а затем Гермиона, Гарри и его родители вывалились из камина на кухню. . Молли поприветствовала их всех объятиями, а затем тут же принялась угощать всех чаем. Как только все уселись вокруг большого кухонного стола, смывая пыль из дымохода за чаем, Рон пообещал, что расскажет им свою историю о том, что он назвал « Гарри, Малфой и приключение на феллитоновом шесте», как только вся семья соберется. подарок.

Позже в тот же день, когда близнецы прибыли из Хогвартса и вся семья Уизли собралась вокруг огромного кухонного стола, Рон, фантастически размахивая руками и морщась, рассказал свою историю, сильно подчеркнув болезненное выражение лица Малфоя. Артур, Билл и Чарли скривились при мысли: «Малфой что-нибудь сказал?» — спросил Билл.

— Нет, смешно, тебе не кажется, хотя походка у него была немного странная, почему ты все-таки спросил? Рон ответил старшему брату.

«Мне просто интересно, не приобрел ли он необычайно высокий голос», — рассмеялся Билл.

Смех распространился, и через несколько секунд все мальчики Уизли, кроме Рона, изображали, что причинили вред какой-то жизненно важной области анатомии.

Гарри сидел за столом, присоединился к веселью и смеялся так же сильно, как и все остальные, но он не мог удержаться, чтобы время от времени украдкой взглянуть на Гермиону, хотя ей было всего двенадцать лет, он мог видеть красоту, которая в конечном итоге превратит этого невзрачного книжного червя в самую красивую женщину, которую он когда-либо знал.

Как только смех утих, Гарри начал задаваться вопросом, будут ли отношения между ним и Гермионой развиваться лучше, чем раньше. Он больше не был знаменитым мальчиком, который выжил, так будет ли он нравиться Гермионе через несколько лет, или все будет как прежде, когда она выбрала Рона, а не его, и он не в первый раз задавался вопросом, почему его чувства к ней ослабли. изменился так резко, но у него не было ответа на этот вопрос, захочет ли она когда-нибудь стать его женой, матерью его детей вместо Джинни.

Ему не нужно было волноваться, потому что, если бы он мог читать мысли Гермионы, он бы знал, что даже сейчас она задавалась вопросом, понравится ли ей ее первый парень настолько, чтобы остаться ее парнем и, возможно, когда-нибудь стать ее мужем и отцом ее детей. Остаток праздника был счастливым временем для них всех. Гарри проводил все больше и больше времени с Гермионой, чему способствовала дружба между Гермионой и Джинни. Джеймс и Лили, хотя и были очень богаты, также подружились с очень бедными Артуром и Молли Уизли.

С приближением Нового года взрослые начали устраивать грандиозную вечеринку. Пригласив всех своих родственников и многих из семьи Гермионы, тех, кто знал о ее магических способностях, то есть. В семь часов вечера в канун Нового года Артур и Джеймс вместе с Биллом и Чарли покинули Нору, чтобы забрать семью Гермионы. Им было разрешено использовать портключи, чтобы доставить их, Гарри, Рон и Гермиона были немного разочарованы тем, что они не смогут увидеть лица магглов, когда их мчат через космос из Лондона в Нору. Вечеринка началась в восемь вечера; гости все еще прибывали через час, Гарри был снаружи вместе с Гермионой и Джинни, ожидая прибытия двоюродной бабушки Мод.

— Джинни, можно тебя кое о чем спросить? — сказал Гарри, пока они дрожали в саду.

Джинни стала похожа на Рона, когда ее лицо начало краснеть: «Что такое, Гарри?»

Глава 12, Плащ-невидимка

Джинни обнаружила, что нервничает рядом с парнем, в которого она была влюблена, даже несмотря на то, что его девушка Гермиона держала его за руку. Это началось, когда она впервые увидела его, теперь она была уверена, что он собирается спросить ее о том, как она смотрела на него, она думала, что он мог знать о том, что она чувствовала.

Гарри глубоко вздохнул; он задавался вопросом, почему Джинни покраснела. Он подумал о том, что сказал, но не мог вспомнить ничего, что заставило бы девушку покраснеть, поэтому решил, что это, вероятно, не имеет к нему никакого отношения. «Ну, мне просто интересно, придет ли твоя двоюродная бабушка Тесси, только я слышал, что Рон упомянул ее, если это так, и ты не хочешь ее ждать, мы с Гермионой могли бы ее подождать?»

Джинни приобрела более глубокий алый оттенок; Гарри хотел оставаться снаружи с Гермионой, а не с ней, хотя было очень холодно. — Я н-не знаю, папа никогда не говорил, — пробормотала она. Она тихо кричала на себя за заикание и удивлялась, почему Гарри так на нее действует. Все трое довольно долго сидели снаружи, никто из них не говорил. Гарри и Гермионе просто нравилось быть вместе, даже после того, как тетя Мод приехала и присоединилась к вечеринке. Вечеринка прошла на ура, все отметили, что хорошо провели время. Молодым было разрешено не спать до двух часов ночи, хотя они снова обнаружили, что почти невозможно заснуть, когда они ложились спать, главным образом благодаря ужасному исполнению некоторых очень популярных рождественских песен, которые пели, казалось, все члены клуба. плохого голоса мужского хора.

На следующий день Молли разлила немало чашек зелья от похмелья разным ведьмам и волшебникам, которые, казалось, занимали каждый уголок Норы. После обеда Артур и Джеймс вместе с Сириусом, Ремусом и еще несколькими волшебниками решили, что необходимо сыграть в квиддич. В «Норе» все еще было так много людей, что было решено, что действие игры должно происходить в доме Поттеров, где у них было собственное большое частное поместье, скрытое от любого маггла, который мог быть поблизости.

В два часа дня в Норе произошел массовый исход ведьм и волшебников, все они направились в дом Поттеров, а те, кто был недостаточно стар или не смог разойтись, перешли на сторону вместе с одним или двумя довольно веселыми взрослыми. К счастью, никто не раскололся, и матч по квиддичу начался с двух команд, состоящих из примерно равных игроков. Игра остановилась, когда Сириус пожаловался, что его голодные боли мешают ему набрать очки. Когда они все шли к дому, Ремус спросил: «Как голодные боли отвлекают вратаря от взятия ворот?»

— Ах да... ну, вы видите, я... э, — Сириус посмотрел на Джеймса в поисках помощи.

— На самом деле все очень просто, мы не... Артур прервал Джеймса.

— Ты не хотел проиграть, — рассмеялся Артур.

Женщинам не потребовалось много времени, чтобы приготовить отменный обед в сопровождении прекрасного вина, младшим подавали сливочное пиво. После трапезы было решено, что все они останутся на ночь в Годриковой Лощине и вернуться в Нору на следующее утро. Гарри, Рон и Гермиона заняли те же комнаты, что и раньше, а остальных гостей распределили по оставшимся комнатам. Около половины одиннадцатого вечера Гарри вышел из гостиной и направился в свою комнату; он собирался принести свои шахматы. Сириус вызвал Рона на игру, и ставки делались даже тогда, когда он бежал вверх в свою комнату. Гарри схватил шахматы, даже не удосужившись включить свет, он точно знал, где шахматы, и, повернувшись, чтобы спуститься, направился к лестнице.

Снаружи трое мужчин тихо взломали одно из окон спальни, после чего осторожно забрались в комнату. Маленькая коробочка с безделушками упала на пол с лязгом, за которым последовал звон драгоценностей, катившихся по полу. Гарри проходил мимо комнаты своих родителей, когда услышал голос; это был резкий шепот.

— Макнейр, ты, неуклюжий болван, будь осторожен, — Гарри узнал голос Люциуса Малфоя.

« Какого черта Малфой там делает, он должен быть в тюрьме? » — пронеслось в голове Гарри, когда он тихо поставил шахматы на пол. Гарри медленно открыл дверь спальни ровно настолько, чтобы протиснуться в комнату, затем осторожно прокрался в комнату, где перед ним стояли три большие тени.

— Это мальчик, быстро хватайте его, — приказал Малфой своим товарищам.

Макнейр схватил со стула что-то похожее на пальто и накинул его на голову Гарри, когда ткань ударила его, Гарри отпрыгнул назад, но Макнейр прицелился хорошо, и Гарри быстро окутали. Гарри уже собирался сбросить его с себя, когда понял, что это плащ-невидимка его отца. Он быстро отступил на три шага назад, а затем двинулся влево.

— Куда, черт возьми, он делся? — прошипел Малфой.

Макнейр осторожно двинулся вперед, затем он протянул руку и начал ощупывать пол, Гарри, его разум работал быстрее, чем его ноги, схватил какой-то халат и ловко бросил его прямо перед тем местом, где, как он думал, хватательная рука Макнейра может быть.

Макнейр нашел мантию и быстро поднял ее, словно надеясь открыть лежащего под ней Гарри. — Здесь никого нет, ты, должно быть, увидел отражение в зеркале или что-то вообразил, — прохрипел он Малфоем.

— Ну, это ты в него чем-то швырнул, — по-детски прошептал Малфой.

— Успокойтесь, мы все немного нервничаем, вот и все, — произнес голос, который Гарри не мог узнать.

Когда все трое выползли из комнаты и медленно направились к лестнице, Гарри решил, что с тремя неумелыми посетителями можно хорошо повеселиться. Пока Малфой и Макнейр шли впереди, он сначала обратил свое внимание на незнакомого волшебника, направив на него свою палочку, он наложил заглушающее заклинание, за которым быстро последовало заклинание Левикорпуса, в результате чего человек беззвучно кричал о помощи, когда он повис. вниз головой позади своих товарищей.

Используя свою палочку, Гарри тихо толкнул болтающегося нарушителя в чулан, а затем запер дверь. «Теперь для двух других» — подумал Гарри, догоняя их наверху лестницы. Макнейр был прямо впереди и справа от Малфоя, Гарри подобрался достаточно близко, чтобы пнуть Макнейра под штаны, и тот с шумом покатился вниз по лестнице. Малфой повернулся к своему другому соучастнику в преступлении только для того, чтобы обнаружить, что его нигде не видно, паника охватила лицо Малфоя, когда он услышал шум множества голосов, которые пришли посмотреть, что произошло, повернувшись, чтобы бежать, он обнаружил, что вместо этого делает неуклюже. пируэты, Гарри поразил его заклинанием окаменения, а затем заклинанием Левикорпуса, и теперь наслаждался, используя свою палочку, как большую ложку, помешивая зелье. Поднявшись наверх, Гарри посмотрел на Макнейра, который лежал внизу и смотрел в лица не менее дюжины людей. Направив палочку на Макнейра, Гарри сказал *Wingardium leviosa*. Когда его пленник поднялся, Гарри подвел его к Малфоем, произнося заклинание, которое он использовал, чтобы завязать ленту, Макнейр начал извиваться и поворачиваться; это заклинание он узнал от Гермионы.

Когда его отец поднялся по лестнице, Гарри отпер дверь чулана и, снова воспользовавшись палочкой, передвинул болтающегося безмолвно кричащего третьего нарушителя перед совершающим пируэты Малфоем. Вот как их нашли Джеймс, Сириус и Ремус: Макнейр сидел в запутанной позе, похожей на йогу, Малфой совершал бесконечные пируэты в сопровождении третьего компаньона, который уже вращал тележку.